

этого коня. «Извоз(д)ник» (возница) из Македонской (рук. Московской) области Василий берется укротить коня, за что царь обещает ему сан «второго» царя, половину Царьграда и часть бояр, князей и вельмож. Василий идет к конюшне, кулаком сбивает замки, хватается коня за ухо, после чего конь становится кротким и тихим, взнуздывает его, садится на него и три раза объезжает вокруг Царьграда, после чего передает коня царю. Царь исполняет свое обещание. «Тогда извозник, — говорит Повесть, — воцарился и бысть грозен вельми»; его превозносят в Царьграде больше, чем Михаила. Михаил приглашает Василия к себе кушать. Когда Василий приходит, Михаил не встает для приветствия своего «посаженика», а велит ему снять с него и опять обуть башмак. Оскорбленный этим Василий сопротивляется, Михаил грозит казнью, после чего Василий исполняет приказание. Затаив злобу, он уходит от обеда, собирает своих бояр, велит им вооружиться и притти ночью к палатам Михаила. По наступлении ночи, когда Михаил ушел опочивать, Василий проникает со своими боярами в спальню царя, убив предварительно пятьсот стрельцов на царском дворе и больше того в сенях, хватается меч, ударяет царя и отсекает ему обе руки. Но наруганный укоризнами проснувшегося царя, бежит из палаты, однако по настоянию своих сторонников возвращается и добивает царя, приказывает его похоронить по царски. Утром собирает народ, объявляет о кончине Михаила и спрашивает, кому народ желает поручить оставшуюся после Михаила половину Царьграда? Разумеется, присуждают Василию. Так извозник Василий стал владеть много лет Царьградом, заканчивает Повесть.

Как не трудно заметить из приведенного изложения, внимание составителя Повести остановилось главным образом на трех моментах биографии Михаила: эпизоде с диким конем, ссоре с Василием и смерти царя: настоящим же героем рассказа является, скорее, не он, а Василий. Эти эпизоды автор нашел в своем источнике — византийской хронике. Из таких хроник в славянских переводах ему могли быть доступны: Амартол, Зонара, Манассия и русский Хронограф (в редакции так наз. 1512 г.), построенный, как известно, на основании этих хроник: в них он мог найти наиболее обстоятельное изложение жизни Михаила и Василия. Какой или какими из этих компиляций воспользовался автор Повести,¹

¹ Можно сказать, что Хроникой Манассии, дающей своеобразное изложение, недостаточное для объяснения содержания нашей Повести, он не пользовался. То же следует заметить и относительно Никоновской летописи и Степенной книги, стоящих в зависимости от Хронографов. Ср. А. Н. Попов, Обзор Хронографов, 1, 163 и сл. Популярную в XVII —